

Гита Умановская

Рига, Латвия

Зеев Вагнер

Иерусалим, Израиль

ЛЮБАВИЧСКИЙ РЕБЕ ИОСИФ ИЦХАК ШНЕЕРСОН И ЛАТВИЯ

Иосиф Ицхак Шнеерсон¹ (1880—1950), шестой *Любавичский Ребе, возглавлял *Хабад с 1920 г.

В июне 1927 г. в Ленинграде И. И. Шнеерсон был арестован ГПУ, его обвинили в контрреволюционной деятельности и приговорили к смертной казни.

Под давлением общественности произошло невозможное — смертный приговор был отменен и Ребе был освобожден из тюрьмы.

Понятно, что оставаться в Советском Союзе ему было опасно, и требовалось найти возможность покинуть СССР. Две еврейские общины — Франкфурта-на-Майне и Риги предложили Ребе контракты на должность главного раввина. Это был повод для отъезда, но еще надо было добиться, чтобы власти выпустили И. И. Шнеерсона из страны.

Из Германии в Москву приезжает депутат рейхстага, еврей Оскар Каган. У него, вроде бы, большие шансы на успех: в свое время он как адвокат помог В. И. Ленину освободиться из-под ареста в Германии; он лично знаком с наркомом иностранных дел Г. В. Чичериным. Но Каган получает отказ.

Из Риги приехал *хасид, депутат латвийского парламента (Сейма), раввин Мордехай Дубин². Он встречается с работниками Наркомата иностранных дел — евреями, ведет переговоры, но ничего не получается. И тогда М. Дубин предлагает свое содействие в подписании торгового договора между Латвией и СССР. В мае 1927 г. Великобритания прервала дипломатические отношения с СССР, выслав из Лондона советских дипломатов и торговых представителей. Для Советской России торговый договор с Латвией был чрезвычайно важен не только экономически, но и политически. Хотя договор и был подписан 2 июня, он еще не был ратифицирован Сеймом Латвии, а поскольку Англия была с Латвией в политически очень близких отношениях, то перспективы ратификации этого договора были мало оптимистичными. М. Дубин пользовался значительным влиянием в Сейме, и после консультаций с полпредом (послом) СССР в Латвии, который подтвердил это, власти принимают решение выпустить Ребе в Латвию.

28 сентября 1927 г. Наркомат иностранных дел СССР подписывает разрешение на выезд раввину И. И. Шнеерсону, его семье и шести ближайшим к нему лицам, а 21 октября в Риге встречали И. И. Шнеерсона, его жену, дочерей, мать и жениха дочери Хан Муси — Менахема Менделя Шнеерсона³, будущего Любавичского Ребе.

Сначала семья жила в гостинице, а потом сняла квартиру на улице Пулквежа Бриежа, 10, кв. 5. Из домовых книг видно, что они не жили в Латвии постоянно, а имели вид на жительство и ездили за границу⁴.

Через пять лет, в 1932 г., И. И. Шнеерсон и его жена Дина получают удостоверения личности Латвийской Республики на один год. Из отметок, сделанных в этом удостоверении, можно узнать, что глаза у И. И. Шнеерсона были карие, волосы —

красные (рыжие), лицо — продолговатое, нос — обычный, род занятий — раввин⁵.

В 1933 г. И. И. Шнеерсон обращается с просьбой о принятии его в гражданство Латвии. Решение о его принятии в латвийское подданство было принято Кабинетом министров 23 мая 1933 г.⁶ Через полтора месяца И. И. Шнеерсон, имея на руках паспорт гражданина Латвии⁷, выписывается из квартиры⁸ и уезжает.

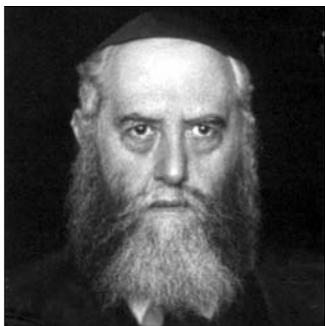
Вторая мировая война застает Ребе в Варшаве. В начале сентября 1939 г. в Польше находилось около 100 граждан Латвии, среди которых было много евреев. Большинство из них, в том числе и И. И. Шнеерсона, удалось спасти благодаря самоотверженным действиям Арнольда Лангина — первого секретаря посольства Латвии в Варшаве. А. Лангин 21 сентября сумел организовать автобус, на котором были эвакуированы 32 гражданина Латвии, половина из которых были евреями⁹. О возможности эвакуации сообщают и И. И. Шнеерсону, но он не смог ею воспользоваться.

А. Лангин решает остаться в посольстве вместе со сторожем и одной служащей. В течение недели, несмотря на тяжелейшие условия — бомбежку, отсутствие электричества, нехватку продовольствия и воды, живя в подвале здания посольства, А. Лангин продолжает составлять списки граждан Латвии, находящихся в Варшаве¹⁰, пытается связаться с польскими властями, чтобы эвакуировать людей, но это оказалось невозможным¹¹.

26 сентября в здании латвийского посольства начался пожар, и А. Лангин, взяв важнейшие документы, находит приют сначала в одном из подвалов, а потом поселяется в какой-то квартире. При этом он продолжает искать пути для эвакуации людей из уже занятой немцами Варшавы. К нему за помощью обратились около 60 человек, в том числе и И. И. Шнеерсон¹².

Судьба И. И. Шнеерсона взволновала мировую общественность. В Министерстве иностранных дел Латвии и к А. Лангину обращаются люди и приходят письма с просьбой помочь И. И. Шнеерсону и его семье¹³. Наконец, А. Лангину удается договориться об отправке людей 17 октября на специальном поезде в Берлин, а оттуда в Латвию¹⁴. Вероятно, этим же поездом выехали из Варшавы Ребе, его жена и мать.

В январе 1940 г. Шнеерсоны обратились к властям Латвии с просьбой выдать им заграничные паспорта для поездки в США¹⁵. В феврале паспорта были получены, а в марте И. И. Шнеерсон и его семья вылетели самолетом в Стокгольм, а оттуда выехали пароходом в США.

Иосиф Ицхак Шнеерсон (Рига, 1933 г.)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шнеерсон Иосиф Исаак (Ицхак) (1880—1950) — раввин, шестой *цадик любавичского хасидизма. Возглавил это движение в 1920 г. в тяжелых условиях Гражданской войны, организовал нелегальную систему еврейского религиозного образования; в 1922 г. возглавил образованный по его инициативе полуполициальный комитет раввинов; с 1924 г. жил в Ленинграде. По его инициативе были созданы *иешивы в Варшаве (1921) и в Невеле (ныне в Псковской области; 1925), а также вечерние иешивы в Москве, Ленинграде, Минске, Витебске и Невеле, где учились главным образом студенты вузов. В июне 1927 г. за свою религиозную деятельность был арестован и приговорен к смертной казни, но под

давлением международной общественности был выслан из СССР. В 1927—1933 гг. жил в Риге, где получил латвийское подданство и организовал новый центр Хабада, с 1933 г. — в Польше. В 1939 г., уже после оккупации Польши нацистами, его удалось вывезти обратно в Латвию, откуда он в 1940 г. переехал в Нью-Йорк, где способствовал возрождению ортодоксального иудаизма в США и создал там сеть еврейского религиозного образования, ряд периодических изданий для взрослых и детей и крупнейшее в мире издательство еврейской религиозной литературы. Автор ряда книг по философии хасидизма и истории Хабада (в переводе на русский язык вышли его «Мемуары Любавичского Ребе» (т. 1—2. 1974) и «Записки об аресте» (1980). — *Ред.*

² См. прим. 2 на с. 7.

³ См. прим. 2 на с. 41.

⁴ Латвийский государственный исторический архив, ф. 2942, оп. 1, д. 2052, л. 215—217; д. 2053, л. 62.

⁵ Там же, ф. 2996, оп. 17, д. 32122.

⁶ Там же, д. 32123.

⁷ Там же.

⁸ Там же, ф. 2942, оп. 1, д. 2053, л. 85.

⁹ Там же, ф. 2574, оп. 2, д. 6969, л. 47.

¹⁰ Там же, л. 34—37.

¹¹ Там же, оп. 3, д. 3239, л. 9—22.

¹² Там же, оп. 2, д. 6969, л. 52.

¹³ Там же, л. 15—17, 45—46.

¹⁴ Там же, оп. 3, д. 3239, л. 27.

¹⁵ Там же, ф. 3234, оп. 24, д. 15642, л. 2.